

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛОРАНДА ЭТВЕША
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ДОКТОРАНТУРА ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ
ДОКТОРСКАЯ ПРОГРАММА ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 19-20 ВЕКОВ
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА, DSc. ТАМАШ КРАУС

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ (PhD)

ЕВА МАРИЯ ВАРГА

ВЕНГЕРСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
В СВЕТЕ РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
(1941–1956)

Будапешт
2008

Выбор темы и цели работы

Проблематика военнопленных второй мировой войны в Восточной и Центральной Европе лишь в последние два десятилетия могла стать предметом научных исследований. В период государственного социализма эта тема, в силу разных политических причин, замалчивалась как в Венгрии, так и в Советском Союзе, поэтому были закрыты и соответствующие источники. После смены режима связанные с военнопленными проблемы занимают не только учёных-исследователей, но и широкую общественность. Ведь в этом регионе немного таких семей, которых не затронули бы в той или иной степени события второй мировой войны.

Благодаря открытию документов, ранее отнесённых к строго секретным материалам, проблематика оказавшихся в Советском Союзе иностранных военнопленных стала одной из центральных тем российской исторической науки последних 15 лет. Исследователи, историки осознали, что связанный с военнопленными круг вопросов – это на самом деле *«недостающая глава»* истории войны, и без объективного анализа этой темы не может быть полной история самой крупномасштабной катастрофы человечества. Характерной особенностью отечественной историографии по военнопленным можно считать то, что исследователи лишь от случая к случаю опираются на советские документы тех лет, по-настоящему в них не отражены ни новые оценки, ни выводы российской специальной литературы. Целью настоящей диссертации является восполнение указанного пробела, включение в обращение венгерской исторической литературы источников российских архивов, доступных уже более десяти лет.

Поскольку проблематика военнопленных является частью политического и идеологического дискурса в нынешней Венгрии и по всей Восточной Европе, представляется особенно важным, чтобы отправными точками и определяющими факторами беспристрастного исследования стали, прежде всего, архивные источники.

В Венгрии после изменения режима в свете *ревизионистского подхода* широко распространилась переоценка участия нашей страны во второй мировой войне, не только в духовной и политической сфере, но и в научных кругах. Историческая ответственность за вступление Венгрии в войну, за тяжёлые

людские потери, за поражение целиком и полностью лежит на хортистской элите, а после октября 1944 года – на пришедших к власти нилашистах. Ревизия трактовки поражения и романтическое националистическое направление в понимании «национальной справедливости» наложила отпечаток и на значительную часть отечественных исследований, раскрывающих судьбу венгерских военнопленных. Постоянная антиисторическая политизация данной темы затрудняет объективный анализ, ясное видение проблемы. В наши дни медиализация данного круга вопросов строится на том, что, вырывая тематику военнопленных из общеисторического процесса, превращает её в часть самостоятельной национальной мифологии. Но самая сложная проблема заключается именно в том, что связанные с военнопленными вопросы изначально были выведены из общеисторического процесса, отделились от реального исторического контекста и переплелись с проблематикой ГУЛАГ-а. А из этого уже оставалось сделать только один шаг, чтобы приравнять их к нацистским лагерям смерти. На самом деле ГУЛАГ и военнопленные были отделены друг от друга даже организационно. Для управления системой лагерей военнопленных, надзора над ней при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) был создан самостоятельный орган – (Главное) Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ/ГУПВИ).

Важной целью моей работы было создание более реальной картины судьбы оказавшихся в Советском Союзе венгерских военнопленных и гражданских лиц. Проблематику военнопленных нельзя отделить ни от общей истории войны, ни от советских условий тех лет. После войны значительная часть европейской части Советского Союза лежала в руинах, а из-за колоссальных потерь не хватало рабочих рук многих миллионов мужчин. Советская позиция по военнопленным определялась катастрофическим экономическим положением страны и нехваткой рабочей силы. Без изучения создания и функционирования УПВИ/ГУПВИ, формирования находящейся в его ведении системы лагерей военнопленных невозможно составить полное представление об истории военного плена, поэтому судьбу венгерских военнопленных и интернированных я рассматриваю в историческом контексте. При подготовке исследования я стремилась до конца придерживаться слов Дюлы Юхаса: *«История не собрание примеров, а единый процесс. Нельзя писать такую историю, или учить такой истории (хотя этому есть примеры), где показываем только то, что хорошо нам, и не то, что против*

нас». (Дюла Юхас: Трезвость историка. Составитель: Ференц Юхас. Будапешт, OSZK, é.n. 278.)

Источники диссертации

В ходе своего исследования я опиралась, прежде всего, на пока неизвестные в Венгрии, но в настоящее время уже доступные российские архивные источники. Вместе с тем моей целью было и ознакомление с российской специальной литературой, поэтому я посвятила отдельную главу историографическому обзору.

Документальные материалы, накопившиеся в ходе работы созданного после начала второй мировой войны, осенью 1939 года, центрального органа по делам военнопленных, сохранились почти полностью, в значительной мере благодаря их закрытости. В Советском Союзе в обстановке полной секретности хранился почти пол столетия колоссальный объём документальных материалов (3 800 000 единиц хранения), содержащих массу богатейшей, неизвестной информации в области исследования вопроса военнопленных. Даже само существование хранящего документы учреждения было известно лишь узкому кругу работников внутренних дел. В находящемся в Российском государственном военном архиве (РГВА) комплексе документов УПВИ/ГУПВИ, при соблюдении принципа провениенции, выделены три крупных подразделения: фонды центрального аппарата и региональных организаций, а также фонды с личными делами военнопленных и интернированных. Центральный архив ГУПВИ, а также его предшественника и правопреемника (фонд № 1п.) после 1992 года постепенно проходил процедуру рассекречивания, сейчас осталось немного недоступных единиц хранения. В фонде за период 1939–1961гг. совсем не просто раскрыть источники, касающиеся конкретно венгерских военнопленных и интернированных, поскольку советские лагеря военнопленных составлялись не по национальному принципу, а по принципу использования рабочей силы военнопленных в советском народном хозяйстве. В диссертации, помимо материалов «Общего отдела» (Секретариата), мною использованы и документы отделов труда, учёта и медицины, а также документы, раскрытые в ходе исследовательской работы в делах Тюремного управления МВД. Среди организационных подразделений ГУПВИ особо выделены фонды политотдела и

функционирующего в его рамках антифашистского отдела (фонды №№ 3 и 4). Документы региональных организаций ГУПВИ (местные управления по делам военнопленных и интернированных и находящиеся в их ведении управления лагерей), следуя административному делению страны, составляют отдельные фонды. Достойно сожаления, что значительная часть этого комплекса документов и поныне закрыта, они ещё не были рассекречены. Подавляющее большинство личных дел военнопленных и интернированных можно изучать на основании положений действующих федеральных законов об архивах и защите государственных секретов.

Другая важная группа источников диссертации – комплекс документов Народного комиссариата/Министерства внутренних дел (НКВД/МВД), хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Для исследуемой темы большое значение имеют материалы центрального правительственного органа внутренних дел, представляющие переписку с другими наркоматами, министерствами, центральными государственными органами, приказы, распоряжения, указы, циркуляры, издаваемые наркоматами, а позднее – министрами внутренних дел и их заместителями (фонд № 9401, опись 1 и 1а). Пожалуй, самый интересный материал содержится в фонде № 9401, опись 2. Это так называемые «Особые папки» – продукт оперативной работы с делами, которые вел секретариат НКВД/МВД тех лет, то есть исходящие и заверенные копии специальных сообщений, отчётов, данных, направляемых высшему государственному и партийному руководству. В особых папках Молотова, Сталина, Берии, Хрущёва также имеются важные с точки зрения проблемы военнопленных документы, во многих случаях раскрывающие механизм принятия решений. Помимо этого, ценная информация содержится и в документах Управления по делам репатриации при Совете народных комиссаров/Совете министров (фонд № 9526) и Верховного Совета СССР (фонд № 7523).

С точки зрения нашей темы не обойтись и без группы источников, куда входят решения Государственного комитета обороны (ГКО), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Во время Великой отечественной войны возглавляемый лично Сталиным высший государственный орган принял ряд ключевых решений в отношении иностранных военнопленных. Благодаря рассекречиванию последних лет уже доступна большая часть документов ГКО. Также в последний период снят

гриф секретности, по крайней мере частично, с комплекса документов Политбюро ЦК ВКП(б) за период 1919–1952гг (фонд № 17, опись 3). Этот высший орган партийной власти, начиная с 1948 года, неоднократно ставил на повестку дня вопрос репатриации военнопленных, в том числе венгерских. В фонде Коминтерна также имеются документы по данной тематике. Там была искусственно создана самостоятельная коллекция: переписка по делам военнопленных (фонд № 495, опись 77).

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) в партийных материалах после 1953 года находятся постановления о репатриации осуждённых военнопленных.

В диссертации использованы как результаты работ российских историков, так и самые свежие, прекрасные подсчёты Михайя Корома, сделанные после публикации советских архивных документов. Изучая архивные и иные первоисточники, специальную литературу, я пришла к выводу, что в наши дни одна из самых больших проблем учёных-исследователей – это чрезвычайное обилие материалов. После почти полувекового замалчивания проблемы военнопленных стало доступным для изучения – по историческим масштабам за сравнительно короткие сроки – значительное количество ранее секретных документов из советских архивов. И даже несмотря на то, что ещё существуют недоступные документы, можно утверждать, что полная обработка скрытых в доступных, не ограниченных для изучения документах цифр, данных, фактов ещё на многие годы обеспечит работой историков и архивистов.

Научные результаты диссертации

На основании изучения российских архивных источников можно сделать вывод, что сложившаяся в Советском Союзе как следствие второй мировой войны система лагерей для военнопленных, включающая в себя и трудовые батальоны интернированных, существовала обособленно от ГУЛАГ-а. Эта сеть лагерей управлялась созданной в рамках НКВД самостоятельной организацией – (Главным) Управлением по делам военнопленных и интернированных, с привлечением местных органов внутренних дел. При рассмотрении центральных распоряжений по делам военнопленных (приказов НКВД/МВД, УПВИ/ГУПВИ),

сам собою напрашивается вывод, что до конца самой важной целью было максимальное использование рабочей силы военнопленных для восстановления хозяйства разрушенных регионов. Советское государство стремилось восполнить утраченные трудовые ресурсы иностранной рабочей силой стран-агрессоров. Принцип коллективного наказания был сформулирован и принят державами-победительницами совместно. И хотя следует признать, что Советский Союз уже за полгода до этого депортировал трудоспособных лиц немецкой национальности Центральной и Восточной Европы, но об этих намерениях он постоянно информировал своих союзников.

В первой главе диссертации, включающей и предысторию исследований по данной теме, подробно представлена историография проблематики военнопленных, в которой следует различать два периода: от 1940-ых годов до конца 1980-ых годов, и от начала 1990-ых годов до наших дней. Относительно первого периода историографии можно отметить, что как зарубежные, так и советские специалисты выполняли свою работу в условиях холодной войны, идеологического противостояния, что неизбежно вызывало принципиальные противоречия в подходе к данной теме. После смены режима проблематика иностранных военнопленных, попавших в Советский Союз вследствие второй мировой войны, стала одной из наиболее динамично развивающихся глав современной российской исторической науки, и по-новому освещается историческое положение Советского Союза во время войны и после неё. В изучении этого многогранного явления в истории XX века, несомненно, наблюдается значительный прогресс.

Отдельная глава работы посвящена показу системы советских лагерей военнопленных, в том числе в первую очередь рассматривается правовое регулирование данного вопроса. Хотя Советский Союз не присоединился к Женевской конвенции по делам военнопленных 1929 года, но в 30-ые–40-ые годы XX века в советском законодательстве уделено значительное внимание проблематике военнопленных. Следуя принципам принятых ранее международных соглашений, советское государство выработало своё внутреннее регулирование, которое хотя и включило в себя не всё из международных соглашений, но переняло их основные принципы. В течение всего периода, пока на территории Советского Союза находились военнопленные, главным ориентиром было опубликованное 1 июля 1941 года постановление по

военнопленным, за которым последовало около 3 тысяч инструкций. В противоположность этому, принявшая Женевскую конвенцию Германия с самого начала нарушала её сознательной и массовой ликвидацией попавших в её руки советских военнопленных и гражданских лиц. В связи с историей учреждений УПВИ/ГУПВИ мне пришлось пойти на довольно пространное описание, нельзя было обойтись и без сухого изложения истории данного института власти уже хотя бы потому, что в Венгрии мало известна история советского главного управления по делам военнопленных и интернированных.

Центральной частью диссертации является глава «Факты и цифры», в которой подводятся итоги раскрытых в советских документах данных, информации по венгерским военнопленным и интернированным, оказавшимся в Советском Союзе. Вследствие второй мировой войны в Советский Союз попали 4 миллиона иностранных военнопленных и интернированных. Однако попадание в плен не означало, что данное лицо неизбежно было помещено в лагерь для военнопленных или рабочие батальоны на территории Советского Союза. Из 4,37 миллионов военнопленных – согласно данным НКВД – из действующих на фронтах приёмных пунктов в тыловые лагеря было направлено около 3,777 миллиона лиц, но поскольку в это число входят и советские граждане, в сводной картотеке ГУПВИ фигурируют 3,486 миллионов иностранных военнопленных. Изучение раскрытых до настоящего времени архивных источников даёт основание определить численность венгерских военнопленных и гражданских лиц в 550 000 человек, из которых 450 000 – военнопленные, а около 100 000 – гражданские лица, по тем или иным причинам вывезенные с территории нынешней Венгрии. Из документов ГУПВИ явствует, что только в конце декабря 1944г. – в начале 1945г. в специальную советскую картотеку по интернированным лицам попали около 33 000 человек, которые были депортированы в порядке коллективного наказания как лица немецкой национальности. Это означает, что к военнопленным было отнесено и гражданское население. Вывоз гражданских лиц со стороны Советского Союза в первую очередь объяснялось стремлением создать безопасные условия в тылу продвигающегося вперёд фронта. Это подтверждается изданными распоряжениями, указами. Помимо поиска спасающихся бегством военных и разного рода диверсантов, вывозились и обычные жители. В этих случаях, кроме принудительного сбора рабочей силы, могло иметь значение и то, что венгерско-немецкое сопротивление замедляло

продвижение советской армии, которое в связи с этим проходило в более длительные сроки и с затруднениями. В таких случаях военное руководство стремилось продемонстрировать большее число военнопленных. Летом 1945г. советские органы уже отпустили 10 352 гражданских лиц, захваченных в ходе облав в столице, в Буда. О количестве гражданских лиц ведётся много споров, но достоверные данные относительно этого можно было бы получить, лишь изучив около полумиллиона личных дел, хранящихся в Российском государственном военном архиве. Опросные листы военнопленных дают ответ на вопрос, служил ли в армии попавший в плен человек. В ходе изучения источников российских архивов можно отметить и то, что в них мы не встречаем «терминологию», которая в ходу у нас в стране. О вывезенных на годы гражданских лицах в народе говорили: забрали *«на маленький робот»*. В венгерской специальной литературе это понятие уже стало принятым термином, но в советских документах тех лет он не фигурирует. В учётной документации ГУПВИ встречаются две группы: военнопленные и интернированные. До раскрытия источников российских архивов было неизвестно также и то, что среди интернированных выделены две группы: группа «Г» – «мобилизованные» интернированные, на практике это депортированные лица немецкой национальности; и группа «Б» – «арестованные» интернированные. В эту последнюю группу попали лица, захваченные в ходе чисток в тылу, здесь зарегистрировано «только» 2–3 000 венгров, из них уже в апреле 1945г. были отпущены 822 человека, но для полноты картины необходимы и эти данные.

Не все попавшие в плен венгерские военнопленные и интернированные были вывезены из страны. На основании изучения источников можно установить, что с начала войны из 550 000 лиц около 70%, примерно 385–386 тысяч лиц оказались на территории Советского Союза. Число отпущенных уже в 1945 году венгерских военнопленных предположительно составляет 209–219 тысяч человек, их отпустили частично из советских лагерей, но по большей части – из сборных пунктов в Венгрии и Центральной Европе.

Решение о возвращении на родину иностранных военнопленных и интернированных, в том числе и венгров, принимали высшие советские органы, сначала Государственный комитет обороны, после прекращения его функционирования – Совет министров, а начиная с 1948г. – высший партийный орган Политбюро ЦК ВКП(б). Репатриация иностранных военнопленных между

1945–1948гг. зависела, прежде всего, от использования рабочей силы военнопленных, однако, начиная с 1949г., превалировали политические соображения. Углубление холодной войны наложило свой отпечаток и на этот вопрос. Затягивание возвращения на родину военнопленных объяснялось главным образом тем, что из-за несостоявшейся помощи по плану Маршалла Советскому Союзу приходилось решать восстановительные работы за счёт собственных источников. В 1946г. была отпущена небольшая группа нетрудоспособных военнопленных и интернированных (18 079 человек), поскольку Советский Союз наиболее интенсивно использовал рабочую силу военнопленных в 1946–1947гг. В 1947–1948 годах проводилась массовая репатриация, в этот период могли возвратиться домой и многие из занятых на работах военнопленных. У советского руководства изначально сложилась концепция, что репатриация не может распространяться на тех, кто участвовал в кровавых акциях, служил в подразделениях «SS», «SD», «SA», в Гестапо, на бывших сотрудников разведки и контрразведки, жандармерии и полиции, на тех., кто служил в оккупационных войсках, на ведущих членов фашистских партий и организаций и на лиц, осуждённых во время плена. Репатриация этих категорий затянулась дольше всего, вплоть до 1956 года. Несомненно, что неоднократные волны репрессий приводили и к невинным жертвам. Необходимы дальнейшие исследования для того, чтобы установить, сколько было осуждено законно, а сколько невинно. Возвращение домой лиц, осуждённых в плену, происходило вместе с гражданскими лицами, попавшими в лагеря, находившиеся в ведении ГУЛАГ-а. Судьбу осуждённых по различным причинам военнопленных я рассматриваю в отдельном разделе. Лица, интернированные из-за немецкой национальности, до 1947г. возвращались домой обособленно, но после этого их уже возвращали вместе со всеми. До лета 1947г. репатриация проходила по национальному признаку, безотносительно к гражданству, но после заключения мирного договора, с учётом новых границ, становится значительно труднее точно определить число репатриированных венгерских военнопленных и интернированных. Количество венгров, умерших в плену на территории Советского Союза, согласно данным исследований на настоящий момент, составляет около 65 тысяч человек. Самым трагическим периодом по смертности был 1943 год, когда в советских лагерях умерло приблизительно 28 тысяч венгерских военных.

Отдельной главой представлены два фактора, оказавших наиболее существенное влияние на производительность труда военнопленных – питание и здравоохранение. Что касается питания военнопленных, то в целом можно сказать, что дневные нормы были установлены на том минимальном уровне, который всё же позволял использовать их в труде. За время существования лагеря военнопленных было два критических периода: 1942 год и 1946 год, когда были значительно урезаны установленные пайки. В то же время принимаемые центральными органами постановления указывают на то, что целью советского руководства было не уничтожение иностранных военнопленных, а использование дешёвой рабочей силы для скорейшего восстановления советской экономики. Для выполнения хозяйственных планов нужны были относительно здоровые и квалифицированные работники. Даже большинство западных историков признаёт, что в военные и послевоенные годы советское население жило не лучше военнопленных. А воспоминания свидетельствуют о том, что во многих случаях иностранные военнопленные – поскольку им ежедневно выдавался какой-то паёк – помогали советским людям продовольствием.

В VI главе диссертации рассказывается об использовании рабочей силы военнопленных. Результаты производственно-хозяйственной деятельности лагерей ГУПВИ свидетельствуют о том, что из тринадцати экономических округов СССР военнопленные внесли самый значительный трудовой вклад в экономическое развитие европейской части страны: в Южном округе (Украина, Крым и Молдавия) и в Центральном округе (центральная часть РСФСР). Именно на этих территориях было размещено больше всего военнопленных. Согласно информации, содержащейся в документах ГУПВИ, более половины иностранных военнопленных и интернированных использовались в строительстве. Стоимость созданного, произведённого ими за период между 1942 – 1949гг. более, чем в 2,2 раза превышает суммы, затраченные на их содержание, обеспечение. В то же время общая стоимость созданного военнопленными в 13,5 раза меньше того ущерба, который Советский Союз понёс в ходе войны, иностранные военнопленные произвели лишь 7,3% того, что было уничтожено. Анализ статистических источников 1942 – 1949 годов показывает, что доля венгерских военнопленных составляла приблизительно 10% от общей стоимости всех работ военнопленных; венгерские военнопленные по своей численности также составляли около 10% от общего количества военнопленных.

Говоря о деятельности ГУПВИ, следует отметить, что советское государство выполняло две, связанные с военнопленными задачи: наряду с экономической, также и политическую. В VII главе диссертации говорится о проводимой среди военнопленных политической работе, главной целью которой было идеологическое перевоспитание в антифашистском и социалистическом духе. А позднее, с конца 1947 года уже и обеспечение соответствующих кадров для «социалистического лагеря». Поскольку условия жизни военнопленных становились всё более упорядоченными, в 1947 – 1948гг. – несмотря на тяготы жизни в плену – расцвела своего рода лагерная культура, особенно в рамках антифашистского движения, в качестве его идеологического и организационного дополнения. Это я попыталась показать в последней части исследования.

Документы того времени однозначно доказывают, что приравнение советских лагерей военнопленных к нацистским лагерям не выдерживает критики ни с какой точки зрения. Также ведёт в тупик и не служит объективному освещению проблемы смешение лагерей военнопленных и находящихся в ведении ГУЛАГ-а карательных лагерей.

Объективный подход к проблематике военнопленных не даёт иного выбора, как принять к сведению, что существует определённый международный историографический консенсус (к сожалению, это не означает, что нет концепций, оправдывающих нацизм), согласно которому война, развязанная Германией и её союзниками, была несправедливой, грабительской, и что на востоке велась не такая же война, как на западе. Нацистская Германия и её союзники на территории Советского Союза применяли куда более жестокие методы. При анализе круга вопросов, связанных с военнопленными, нельзя забывать и о том, что хортистская властная и военная элита втянулась во вторую мировую войну и напала на СССР вследствие политики, которая оказалась пагубной даже с точки зрения собственных интересов руководящих кругов государства. А из-за проигранной войны стране, всему венгерскому народу пришлось понести тяжёлые материальные и людские потери. Военнопленные, по крайней мере рядовые солдаты, в своём большинстве оказались жертвами этого рокового периода истории.

Список публикаций по теме диссертации

Сборник документов:

Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. Отв. ред.: Ева Мария Варга, В.Л. Воронцов. М.: РОССПЭН, 2005. 544.

Magyar hadifoglyok a Szovjetunióban. Dokumentumok 1941–1953. Főszerk.: Varga Éva Mária. ROSZSZPEN–MKTTK, Moszkva-Budapest, 2006. 616.

«В плену, вдали от родины». Венгерские военнопленные в СССР. – Каталог историко-документальной выставки. М.: Renew, 2007.

Научные статьи:

Restitúciós kutatások Moszkvában. In.: *Jelentés – Report 2000. A Kulturális Örökség Igazgatóságának Évkönyve*. Szerk.: MARTON Erzsébet. Budapest, 2000. 107–125.

Hungarica-kutatás az oroszországi levéltárakban. In: *Levéltári Szemle* 53. (2003) 4. sz. 3–19.

О работе Венгерского архивного института в Москве и о перспективах сотрудничества с российскими партнерами. // Поиск исторической правды. Москва, 2004. С. 171–175.

Magyar hadifoglyok a Szovjetunióban. In: *Eszmélet*, 2005/65. sz. 37–40.

Послесловие. Глазами историка. // ИШТВАН ЭРКЕНЬ. Народ лагерей. М.: Хроникёр, 2005. С. 215–223. (Örkény István Lágerek népe c. szociográfiai kisregényének orosz kiadásához írt utószó az író – felkutatott hadifogoly dossziéja alapján – szovjet hadifogságáról.)

Bogyoszlói hadifoglyok a Szovjetunióban. In: *Írások szülőfalunkról Bogyoszlóról*. Szerk.: Sebestyén Katalin. Csorna, 2006. 63–70.